

Солнце на спортивной площадке слепило глаза, а Сяо Вэньюй погрузился в пучину собственных печальных раздумий.

Мир огромен, а он — бездомный котенок. Несмотря на сияющее солнце, Сяо Вэньюй чувствовал, как холод пробирает до самых костей.

Он топтался на месте, не зная, что предпринять, когда вдруг услышал радостный женский возглас:

— Эй! Смотрите скорее, тут котенок!

Большинство студентов на площадке обернулись на этот звук. Испугавшись, что его поймают и превратят в кошачий суп, Сяо Вэньюй, поджав хвост, бросился наутек.

Что ж, выбора не осталось. Раз уж он не может найти собственное тело, придется пока перекантоваться у своего кумира, дожидаться подходящего момента, признаться во всем, женить его на себе и взойти на вершину жизни.

Стоило об этом подумать, как будущее показалось не просто темным, а беспросветным. Сяо Вэньюй невольно оскалился и замурлыкал какую-то несуразную песенку.

Возвращаясь назад тем же путем, он невольно замедлил шаг, поравнявшись с тем самым переулком, где их пути пересеклись впервые.

Он смутно помнил, как Ци Ханьмо стоял здесь и улыбался, приветствуя его.

Ах, при воспоминании об этом профиле Сяо Вэньюй невольно покраснел — это место вполне можно было назвать переулком их любви!

Он уже собрался уходить, как вдруг из глубины переулка донесся шум — треск и шорох.

Сердце Сяо Вэньюя екнуло. Он помнил тот вечер: кумир стоял в темноте, сжимая в руках какой-то предмет.

Хотя вероятность была ничтожно мала, но... вдруг эта вещь все еще здесь?

Говорят, любопытство сгубило кошку, и Сяо Вэньюй с головой окунулся в это самое любопытство.

Он ступал на цыпочках, бесшумно касаясь земли розовыми подушечками лап. Кошки — прирожденные охотники, и он приблизился к темному переулку, не издав ни звука.

Вероятно, из-за того, что здания были построены давно и без учета удобства, они стояли настолько близко друг к другу, что даже в самый солнечный полдень свет не проникал в этот проход.

Сяо Вэньюй сглотнул и осторожно высунул из-за угла свою кошачью голову.

Он приготовился увидеть нечто пугающее, но... переулок был пуст. Там не было абсолютно ничего.

Как такое возможно? Он же отчетливо слышал шум! Неужели показалось?

Не желая сдаваться, Сяо Вэньюй снова выглянул наружу и присмотрелся внимательнее.

На этот раз он увидел, как две злобные собаки, окутанные черным дымом, загнали в угол черного котенка.

В природе действует закон естественного отбора: выживает сильнейший. По логике вещей, человеку — нет, точнее, тому, кто когда-то был человеком, — Сяо Вэньюю не следовало вмешиваться.

Но эти псы отличались от обычных домашних собак.

Их тела были гладкими и лишенными шерсти, вокруг них клубилась черная аура, острые клыки зловеще поблескивали, а глаза светились мутным желтым светом.

По сравнению с ними маленький черный котенок с белыми лапками, загнанный в тупик, выглядел куда более обычным. И по размеру, и по виду он казался слабым, беспомощным и жалким.

Сяо Вэньюй решил, что должен вступить и защитить беднягу, но в тот самый миг, когда он собрался броситься вперед, он увидел свои розовые подушечки и белоснежные лапки.

Да что ж такое! Я ведь и сам кот!

В порыве отчаяния Сяо Вэньюй случайно наступил на жестяную банку, которая с грохотом покатилась по асфальту.

И слюнявые псы, и напуганный котенок тут же обернулись на шум, уставившись в его сторону.

Сердце Сяо Вэньюя подскочило к самому горлу. Плевать на кошек и собак, он со всех лап рванул к свету.

Кумир, спасай! Твой Белый лунный свет сейчас станет чьим-то обедом!

<http://bllate.org/book/19760/1945928>